

АХ, ЭТОТ РАЙСКИЙ УГОЛОК, ВРАЧУЮЩИЙ ТЕЛА И ДУШИ

1912

**...в 1913
году,
в честь
300-летия
Дома
Романовых,
санаторию
"Варзи-Ятчи"
вручали
царскую
грамоту.**

В начале июня 1945-го или 1946-го года в кабинете главного врача курорта-санатория "Варзи-Ятчи" собрались три друга, три главных врача - хозяин кабинета Петр Иванович Калитов, главный врач санатория (с конца 20-х до конца 30-х годов) Алексей Никифорович Мамаев и главный врач Ижевска Иосиф Алексеевич Галачков.

Прежде чем рассказывать о встрече дальше, скажу, что все трое - неординарные люди, участники Великой Отечественной войны, вернувшиеся с фронта с орденами и медалями, впоследствии ставшие заслуженными врачами России и Удмуртии. Их биографии неразрывно связаны с санаторием "Варзи-Ятчи". Они понимали друг друга с полуслова, с полупамятка.

Сейчас они сидели и вспоминали прошлое. Разговор зашел об истории курорта. Мамаев вспомнил, как Никандрович, старик-удмурт, долгое время работавший в санатории кочегаром, рассказывал, что сюда приезжали лечиться царевич Алексей и царица Александра Федоровна. Было это в 1912 году. Лечение прошло успешно, так как грязи местного курорта как нельзя лучше подходили для лечения болезни царевича. Калитов подтвердил: "Да, был такой факт: Никандрович - наша живая история, он помнит, как в 1913 году, в честь 300-летия Дома Романовых, санаторию вручали царскую грамоту.

- Кстати, где теперь грамота? - спросил Мамаев, обращаясь к Калитову.

- Последний раз я держал ее в руках в 1937 году. Помню,

Награды начала двадцатого века.

Все,
что ни происходит,
все
к лучшему...

Награды начала двадцатого века.

приезжал какой-то фотокорреспондент, попросил ее перефотографировать. Я разрешил. Потом все позабылось, а грамоту с тех пор я не видел.

- Все, что ни происходит, все к лучшему, друзья мои, - вступил в разговор Иосиф Алексеевич. - Во-первых, эта история никого не интересует: царская семья - не ленинская. Во-вторых, грамоту у вас взял тот самый "фотокорреспондент", и сделал он это из добрых побуждений - чтобы вас не отправили в тюрьму за хранение царских документов, особенно николаевских. Сделать даже из представителя гуманной профессии врага народа ничего не стоит. Был бы человек, а статью подберут. И не вздумайте ворошить это дело!

В конце разговора в кабинет Калитова вошел его сын. Ему стало интересно узнать историю санатория, и он попросил присутствующих рассказать ее. И вот что ему рассказали...

СОБАКА - ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

В конце прошлого века жил в Елабуге не очень удачливый в делах торговец Ф.Д. Ушков, страстный любитель охоты, имевший трех собак - английского сеттера, сибирскую лайку и спаниеля. С ними он открывал и закрывал охотничьи сезоны, охотился на боровую и водоплавающую дичь. Больше других была привязана к своему хозяину лайка. Она никому не позволяла близко подходить к Ушкову, с рычанием и лаем бросалась на каждого, даже тех, кто просто пытался поздороваться с ним за руку. Как истинный друг и защитник, она понимала все с полувзгляда. Если спаниель и сеттер жили в доме, то лайка, помимо охоты, круглый год сторожила двор и конюшню и жила во дворе, в будке. Зима 1879 года выдалась очень холодной и, когда наконец начал подтаивать снег, Ушков заметил, что его любимая лайка по кличке Тайга с трудом вылезает из будки и долго припадает на задние ноги, пока не расходится. Ушков показал собаку ветеринарному фельдшеру. Тот прописал натирания и мази, но когда хозяин спросил, помогут ли они, откровенно признался, что они - как мертвому припарка. А прописал он их только потому, что знает: такой любитель, как он, не бросит и не убьет собаку (из жалости, чтоб не мучилась), а будет бороться за нее до конца, хотя болезни суставов люди и у себя-то не научились лечить, не то что у собак. Тайга слушала разговор и, казалось, все понимала. Решалась ее судьба. Жалкими,

униженными глазами смотрела она то на ветеринара, то на хозяина. И наконец не выдержала, заскулила... Согнув передние лапы, Тайга положила голову на сапоги своего хозяина, и из глаз ее потекли слезы. Даже много повидавший на своем веку фельдшер удивился: первый раз он видел, как собака плачет.

Из трех путей, уготовленных неизлечимо больной собаке, Ушаков выбрал последний. Он наклонился и погладил Тайгу: "Не горюй, мы еще съездим в Сарапул и Кукмор, там помогут." Но к кому ни обращался Ушков, все было напрасно. А между тем подошло время погонять собак перед открытием весенней охоты. Когда у Ушкова все было готово и лошадь подана, раздался душераздирающий собачий вой вперемешку с лаем: мол, меня-то забыли! И тут хозяин увидел, как Тайга, которая к тому времени уже не ходила, встала и, пошатываясь, побрела к тарантасу. Первой, как она это делала всегда. "Ну куда ты, Тайга? Скоро лето, тебе будет полегче, тогда и поедем", - уговаривал ее хозяин. Но она не уходила и даже приготовилась к прыжку, хотя команды не было. Дрогнуло сердце охотника: взял он войлочную подстилку, поднял Тайгу, устроил ее в тарантасе, свистнул спаниелю и сеттеру - поехали. А ездили они на охоту всегда в одно и то же место, которое называется сейчас курорт "Варзи-Ятчи".

Остановились на знакомой поляне. Ушков разуздал лошадь, дал ей сена, а лайку хотел оставить в тарантасе. Она скулила, не соглашалась. Тогда он положил ее на подстилку возле елки, к которой была привязана лошадь, и знакомой тропой отправился в лес гонять собак. Едва хозяин скрылся за деревьями, Тайга осторожно, пошатываясь, встала и, напрягая свои слабые силенки, отправилась в противоположную сторону, на юг...

Вернувшись, Ушков не застал Тайгу на месте и очень встревожился. Он подумал: она, как это делают кошки, ушла в лес умирать, чтобы не быть хозяину обузой. Ушков немного подождал, а потом громко крикнул и свистнул Тайге, как всегда подзывал ее на охоте. Пока собирал лошадь и кормил собак, увидел, как еле-еле переставляя лапы, вся мокрая, идет из леса лайка. Она виновато посмотрела на охотника, как бы извиняясь за опоздание, подошла к нему, потерлась о сапоги - и улыбнулась. Ушков терялся в догадках: что с собакой, как она решилась так далеко уйти, почему мокрая? Лайка только радостно повизгивала и просилась в тарантас. Так продолжалось целый месяц. За это время собака окрепла, а Ушков узнал, куда тайком уходила его Тайга, и зачем.

Случилось это так. В один из дней он пошел за

*Императорский
православный крест.*

*Александра Федоровна -
Императрица Всероссийская.*

Есть версия, что одной из первых пациенток еще не состоявшегося курорта была мать Ушкова, страдавшая от суставного ревматизма. Врач прописал ей грязелечение и ванны, которые сразу помогли. Это и вдохновило Ушкова побыстрее взяться за дело.

ней и увидел, как, найдя топкое место, собака вырыла ямку и по самый живот погрузилась в болотную грязь. "Так вот что ты здесь делаешь, дружище!" Он слышал про целебные свойства лиманских грязей, но найти в лесной глубинке грязь, которая поставила на ноги его собаку, Ушков не ожидал. Посоветовавшись со своим лечащим врачом, он еще более уверился в том, что надо везти грязь в столицу на исследование. Взяв несколько проб из разных мест, они вместе отправились в столицу, где получили заключение, что по своему химическому составу привезенная грязь в чем-то даже превосходит крымскую, а при некоторых болезнях действует лучше. Спросили у них, конечно, из какой местности будет столь замечательная грязь, но Ушков ответил, что разглашать это место пока рано, а позже обязательно сообщит.

С ВЫМОГАТЕЛЯМИ ЛУЧШЕ ДЕЛА НЕ ИМЕТЬ

Вернувшись домой, Ушков, не мешкая, стал искать владельца земли. Ею оказалась вдова Абраева - женщина глупая, хитрая и в то же время очень жадная. Наследники ее разъехались, она не использовала эту землю, но когда нашелся охотник ее купить, насторожилась, как рысь, и начала выпытывать, зачем она ему. Что бы ни говорил Ушков, она не верила и с каждой встречей все больше набавляла цену, пока она не стала непомерно большой для Ушкова. "Если я куплю землю за эту цену, то на какие деньги буду строить лечебницу?" - спрашивал он себя. Рассказал он врачу, что эта баба выделывает, и решили они пойти к елабужскому купцу первой гильдии Стахееву, известному своей благотворительностью. Он их внимательно выслушал и сказал, что игра стоит свеч - землю надо брать, а с деньгами он поможет. На этот раз Ушков поехал к Абраевой вместе с врачом. А та уже в душе покаялась, что заломила слишком высокую цену и упустила выгодного покупателя. Хотела даже послать к Ушкову сообщить, что уступает, но раз он сам приехал - берите по старой цене, по какой в прошлый раз договорились... Наконец, после двух лет мытарств и вымогательств документы были оформлены. Можно было приступить к строительству лечебницы.

Времени на раздумья не оставалось. Из столицы пришло письмо, что сданной ими на исследование грязью интересуются многие. Попросили ответить, где находится грязелечебница. Снова друзья поехали к Стахееву, показали письмо. Стахеев распорядился: срочно стройте гостиницу с номерами для приезжих,

конюшню, помещение для отпуска процедур и столовую. Так и было сделано. Купец помог материалами, деньгами, и вскоре появились первые клиенты. Сроки лечения были определены в три-четыре недели. Значительные улучшения наблюдались у молодых пациентов и детей. И хотя чуда стопроцентного исцеления не случилось, но и резких ухудшений и обострений тоже не было.

НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

Все шло своим чередом. Лечебница понемногу завоевывала авторитет и известность. Правда, по большей части местного значения, но в такой глуши и этому можно было радоваться. Под осень 1911 года приехал со свитой семейный врач царя Николая Второго. Вполне вероятно, что это был Боткин. Он попросил показать ему все помещения лечебницы, изучил всю врачебную документацию, взял несколько адресов больных, прошедших курс лечения, попросил свозить в то место, откуда брали лечебную грязь и вместе с врачом столичного департамента взял несколько проб. День Боткин ознакомился с прилегающей к лечебнице местностью, а вечером собрал всех ответственных за грязелечебницу лиц и рассказал о цели и задаче своего приезда.

- Ваша грязь лучше подходит для лечения царевича Алексея, чем грязи Евпатории и Анапы, - сказал он. - У вас до будущего года есть время построить небольшую лечебницу и гостиный двор. С царевичем приедет матушка-царица, врач и обслуживающий персонал.

КАК ЛЕЧИЛСЯ ЦАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ

Спешно началась первая реконструкция лечебницы, которая не обошлась без капиталов Стахеева, а в конце мая 1912 года сюда пожаловали наследник с царицей. Начался первый курс лечения. Царевич с трудом передвигался. Его носил на руках приставленный к нему солдат, уроженец Пермской волости Георгий. Грамотный, эрудированный человек, он все время чему-нибудь учил своего воспитанника, которого беспредельно любил. В первую неделю он не позволял ему ходить и советовал дожидаться облегчения, хотя мальчик, несмотря на боли в ногах, кажется, бегом обежал бы всю округу - так манили его к себе лес и эта незнакомая таинственная местность.

В июне иногда царевича Алексея возили в рошу, наполненную в это время года соловьиными трелями. Трижды в неделю Алексей писал письма отцу с подробным описанием происходящих с ним событий, встреч и окружающих его людей, о которых мальчик отзывался с теплотой.

*Его Императорское
Величество Николай
Александрович.*

Царевич Алексей и Георгий.

Все шло как нельзя лучше. У мальчика от общения с природой была масса впечатлений. Он видел у реки журавлей, диких уток и гусей, видел зайца, белку, бурундука, ежика. Впервые за долгое время он чувствовал себя хорошо. У него ничего не болело. Глазки у Алешеньки стали светлыми, он начал чаще улыбаться и проявлять большее усердие к учению.

В начале второй недели появились признаки улучшения. Резкие боли в суставах стихли и не беспокоили Алексея, когда, стоя на месте, он переступал с ноги на ногу. В конце недели царевич начал понемногу ходить.

С разрешения матушки-царицы и придворного врача Стахеев привез из Кузубаево знаменитого на всю Алнашскую округу лекаря-травника. Этот простой человек, пастух, показал травку, какую следовало прикладывать к следам и больным местам после лечения грязью.

Через три с половиной недели врачи сделали в лечении небольшой перерыв, и стало очевидно, что местная грязь и травка кузубаевского пастуха царевичу помогли. Кузубаевский лекарь был человеком необыкновенным, его можно было бы назвать еще и удмуртским Орфеем, но об этом другой рассказ.

О ЧЕМ БЕСЕДОВАЛ ГЕОРГИЙ С ЦАРЕВИЧЕМ АЛЕКСЕЕМ?

Как бы я хотел побегать за мотыльком, - сказал как-то Алексей, сидя на лесной полянке в обществе маменьки и своего верного солдата Георгия.

- Ничего, - утешил его воспитатель, - мы с тобой еще и побегаем, и попляшем.

Георгий много рассказывал мальчику об окружающей его природе, ее тайнах, об интересных наблюдениях, сделанных многими поколениями людей:

- Вот сорока-белобока. Сколько сказок и прибауток про нее написано. Летом она живет в лесу, а зимой прилетает в деревню, где ей легче найти пропитание. Причем прилетает не когда вздумается, а ровно за сорок дней до снега и заморозков... По ее прилету определяли, сколько времени осталось до начала зимы. Приметили крестьяне и то, что весной, после возвращения сороки в лес, заморозков не бывает, значит, самое время сажать в огороде овощи.

- А помнишь, я показывал ронжу - царскую птицу с красно-розовыми боками, красивую, как фазан? Размерами она побольше сороки, но кричит громче, звонче и мягче. Своим криком она оповещает, что в лесу появился хищный зверь - волк, рысь или медведь. За это ее любят и охотники и грибники, и все, кто приходит в лес. Ронжа никогда не прилетает ни в город, ни в деревню, а, как маленькая птичка овсянка, живет неподалеку от трактов и дорог, где ездят на лошадях. Ровно за две недели до первого снега прилетает в наши края красногрудая птица снегирь.

*Ветряная мельница -
символ эпохи.*

В народе ее называют "жулан". Здесь она выводит птенцов. Очень любит рябину, подсолнечное семя, коноплю, а пение у нее очень своеобразное - свист с подголосками. Про кукушек я тебе уже рассказывал. Не люблю я этих птиц. Кукушка яйца откладывает в чужие гнезда, а кукушонок, появившись на свет, выталкивает из гнезда птенцов своей приемной матери и остается один. Многие спрашивают кукушку: сколько мне жить осталось, но тебе об этом рано думать. Тебе еще жить и расти. Я в кукушкины предсказания не верю.

Они посидели, послушали лес, а потом Георгий показал рукой в чашу.

- Посмотри, Алешенька, видишь на дереве большую хохлатую птицу в красной шапочке? Она круглый год долбит кору, извлекая оттуда личинки и жуков-короедов. Лес от пакости защищает и никуда не улетает. Это дятел. Далеко разносится его стук.

11 июня царевич заметил, что перестали петь соловьи, а поет только иволга, что стаями стали собираться на полянах скворцы. И снова любознательный мальчик обращается со своими вечными "почему?" к дяде Георгию.

- Посидели мы хорошо, а теперь пора на отдых, - вставая, обращается к своему питомцу Георгий. - Иди тихонько, не торопись и внимания на ходьбе не заостряй, как учил старичок-травник.

- Хорошо, дядя Георгий. - Ты знаешь, я написал папе, что, когда приеду, буду бегать и играть. Вот сестренки обрадуются!

Ровно через месяц после отъезда царевича с матушкой в варзи-ятчинскую лечебницу пришло благодарственное письмо, а к новому, 1913 году специальной почтой была доставлена Грамота в честь 300-летия царствования Дома Романовых, которую последним держал в руках Алексей Никифорович Мамаев.

Дети царской семьи.

РАССТАВАЯСЬ, ПЛАКАЛИ

Курс лечения закончился. Утром перед отъездом проводить дорогих гостей вышел весь персонал варзи-ятчинской лечебницы. Приехал и Стахеев. Прощание получилось очень теплым, сердечным. Царица и наследник поблагодарили за лечение. Доктора и Стахеева пригласили обязательно дать знать, как только приедут в столицу.

Какое это было счастливое и грустное прощание! Обманчивая надежда на встречу теплилась в каждом. Попрощавшись по третьему разу, царица Александра Федоровна и царевич Алексей сели наконец в экипаж и поехали на станцию. Их сопровождал Стахеев.

Подробности этой истории я узнал в начале 50-х годов у невысокого, коренастого и крепкого для своих 77 лет удмурта Никандровича, работавшего тогда кочегаром. Он хорошо помнил, как готовили лечебницу к приему царевича Алексея, потому что тогда он работал плотником и сам принимал участие в реконструкции. Довелось этому человеку на своем веку служить во флоте во время русско-японской войны. После гражданской он вновь вернулся в Варзи-Ятчи и стал кочегаром. Впоследствии - старшим...

Кто-то украдкой
вытирал навернувшиеся
слезы.

*Почтовые открытки
столетней давности
(из коллекции автора).*